
ТЕМА НОМЕРА: МОЛОДЕЖЬ КАК СУБЪЕКТ И ОБЪЕКТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-1-14-23
УДК 316(045)

СПЕЦИФИКА КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ*

Бродовская Елена Викторовна,

*д-р полит. наук, профессор Департамента политологии и массовых коммуникаций,
Финансовый университет; главный научный сотрудник Института перспективных исследований,
Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия
brodovskaya@inbox.ru*

Домбровская Анна Юрьевна,

*д-р социол. наук, доцент кафедры социально-политических исследований и технологий,
Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия
an-doc@yandex.ru*

Пырма Роман Васильевич,

*канд. полит. наук, доцент Департамента политологии и массовых коммуникаций,
Финансовый университет, Москва, Россия
pyrma@mail.ru*

Азаров Артур Александрович,

*канд. техн. наук, начальник отдела информатизации и связи Администрации Центрального района,
г. Санкт-Петербург, Россия
artur-azarov@yandex.ru*

Аннотация. В статье содержатся результаты всероссийского исследования параметров критического мышления молодежи, выполненного с помощью методов массового онлайн-опроса молодых пользователей РФ и экспертного интервью. Определены основные характеристики готовности молодого поколения России критически осмысливать проблемы функционирования сетевого пространства. Авторы представляют результаты многомерного анализа, устанавливающего зависимость между спецификой критического мышления молодежи и ее принадлежностью к различным типам профессиональной культуры. Ключевым продуктом исследования служат систематизированные рекомендации органам власти по созданию условий для повышения уровня критического мышления российской молодежи.

Ключевые слова: критическое мышление; цифровизация; медиапродукты; профессиональная культура; массовое онлайн-анкетирование; экспертный опрос

---

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

THE SPECIFICITY OF CRITICAL THINKING OF RUSSIAN YOUTH IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION*

Elena V. Brodovskaya,

Doctor of Political Sciences, Professor, Department of Political Science and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia

Chief Researcher, Institute of Advanced Studies, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia
brodovskaya@inbox.ru

Anna Yu. Dombrovskaya,

Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Social and Political Studies and Technologies, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

an-doc@yandex.ru

Roman V. Pyrma,

Cand. Sci. (Politics), Associate Professor, Department of Political Science and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia

pyrma@mail.ru

Artur A. Azarov,

Cand. Sci. (Engineering), Head of the Information and Communication Department of the Administration of the Central District of St. Petersburg, Russia

artur-azarov@yandex.ru

Abstract. *The article contains the results of the all-Russian study of the parameters of critical thinking of young people, performed using the methods of a mass online survey of young users of the Russian Federation and expert interviews. The authors established the basic characteristics of the readiness of the younger generation of Russia to critically interpret the problems of the functioning of the network space. We also present the results of a multivariate analysis that establishes the relationship between the specifics of critical thinking of young people and their belonging to different types of professional culture. The key product of the research is systematised recommendations to the authorities on the creation of conditions for raising the level of critical thinking of Russian youth.*

Keywords: *critical thinking; digitalisation; media products; professional culture; mass online survey; expert survey*

Процесс цифровизации общества представляет собой целый комплекс возможностей и вызовов в первую очередь для представителей молодого поколения, социализация и адаптация к условиям современного рынка труда которого происходит отчасти в интернет-пространстве. В связи с этим дискуссионными являются вопросы относительно определения масштаба и характера влияния цифровизации на профессиональную культуру молодежи. С одной

стороны, уровень вовлеченности российской молодежи в интернет-коммуникацию соответствует показателям стран, лидирующих в этом процессе (США, Швеция и др.). С другой стороны, такая надпрофессиональная компетенция, как критическое мышление, входящая в перечень наиболее востребованных и причисляемая ВЭФ к компетенциям будущего, в условиях дефицита качественных образовательных, профессиональных цифровых сред в школах, ссузах и вузах России, не

* The article was prepared according to the results of research carried out at the expense of budgetary funds on the state task of the Financial University.

получает должного развития. Исходя из этого, одной из гипотез прикладного исследования является предположение, согласно которому цифровизация без целенаправленной профессиональной навигации может снижать уровень развития критического мышления. Вместе с тем этот процесс дифференцирован в зависимости от стратегии профессионализации в цифровой среде.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ специфики критического мышления и восприятия молодежью продуктов цифровых коммуникаций основывался на подходах различных отечественных и зарубежных научных школ к определению этих процессов.

Данные подходы можно разделить на несколько групп. К первой относится подход Всемирного экономического форума, в котором делается акцент на две позиции: способность аргументированно подвергнуть сомнению любую информацию и навык преобразования аналитических продуктов в технологию решения проблемы. Таким образом, Всемирный экономический форум определяет критическое мышление как способность скептически оценивать аргументы, допущения, абстрактные понятия, данные, чтобы вынести суждение и сформулировать соответствующие предложения для решения проблем (http://www3.weforum.org/docs/WEFUSA_NewVisionforEducation_Report2015.pdf).

В подходе Р. Пола к понятию критического мышления также фигурирует способность к выработке способов разрешения проблемных ситуаций: «критическое мышление — самонаправленное, самодисциплинированное, самоконтролируемое и самокорректирующее мышление, влекущее эффективные способности общения и решения проблем» [1].

Ко второй группе следует отнести подход Д. Обстфельда и его соавторов, в котором устанавливаются важные признаки критического мышления: способность находить или создавать смыслы (sense making), навыки интерпретации и осмысления выявленных закономерностей [2].

Третья группа подходов к критическому мышлению фокусируется на содержании этого процесса. Так, Э. Глейзер способность критически мыслить составлял из трех элементов:

1) вдумчивое рассмотрение проблемы и темы, входящих в круг переживаний; 2) знание методов логического анализа и рассуждений; 3) навыки применения этих методов [3].

Четвертый тип подходов к критическому мышлению, представленный трудами П.А. Фэйсиона (<https://assessment.trinity.duke.edu/sites/assessment.trinity.duke.edu/files/page-attachments/CriticalThinking-AStatementofExpertConsensusforPurposesofEducationalAssessmentandInstruction.pdf>), фиксирует в основе критического мышления следующие когнитивные умения: интерпретация, анализ, оценка, умозаключение, объяснение и саморегулирование.

В следующем подходе, разработанном В.Р. Руджэро [4], устанавливаются методы критического мышления: раскрытие интеллектуального контекста, осознание проблемы правильного хода мысли и разработка стратегии устранения этих проблем.

Важной отправной точкой теоретического анализа критического мышления современной молодежи в начале эмпирического исследования является то место, которое отведено критическому мышлению в компетентностной модели работника XXI в. (www.p21.org/storage/documents/p21-stateimp_curriculuminstruction.pdf). Анализируемая компетенция входит в число инновационных навыков наряду с навыками решения проблем и способностью к творчеству.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ уровня критического мышления и специфики восприятия российской молодежью продуктов цифровых коммуникаций осуществлен в ходе интерпретации данных массового опроса в формате онлайн-анкетирования (1500 респондентов в возрасте от 15 до 24 лет, выборочная совокупность репрезентативна по территории проживания, полу и возрасту) и экспертного интервью (35 экспертов — ведущих специалистов в сфере цифровизации образования).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Структура описания результатов прикладного анализа:

- данные экспертного опроса об уровне критического мышления и восприятия молодежью продуктов цифровых коммуника-

ций, способности их интерпретации, умений дифференцировать медиапродукты по целям, задачам, социальной значимости;

- линейное распределение значений переменных массового опроса, относящихся к специфике критического мышления российской молодежи;
- кросс-табличное распределение взаимосвязи характеристик типов профессиональной адаптации молодежи РФ и специфики критического мышления ее представителей;

- предложения по повышению уровня критического мышления и восприятия молодежью продуктов цифровых коммуникаций.

Состояние сформированности критического мышления и восприятия молодежью продуктов цифровых коммуникаций наиболее полно отражено в результатах экспертного опроса.

В ходе оценки сформированности у российской молодежи критического мышления и умения дифференцировать (определять достоверность и оценивать социальную значимость) цифровые медийные продукты в условиях выбора профессии эксперты назвали три уровня развития данных способностей у российской молодежи:

1. Высокий или продвинутый уровень сформированности критического мышления характеризуется наличием компетенции, связанной со способностью аккумулировать данные об интернет-ресурсах и систематизировать поиск информационных платформ, содержащих необходимые данные; навыка идентификации критериев достоверной и недостоверной информации, валидных и невалидных, социально-значимых и незначимых сетевых ресурсов, а также умением конструктивно применять потенциал новых медиа в поиске нужной информации.

2. Средний уровень сформированности умения заключается в умеренном развитии компетенции систематизации способов поиска нужной информации и определения достоверной информации. Данный уровень характеризуется ориентированностью в основном на популярные интернет-ресурсы, предопределяющие неспособность самостоятельного и осознанного отбора нужной информации. К среднему уровню критичности мышления эксперты относят принятие решений на основе эмоциональной оценки или влияния авторитета.

3. Низкий уровень сформированности критического мышления связан с неспособностью дифференцировать цифровые медийные продукты по степени достоверности и социальной значимости, применением в процессе поиска информации узкого круга интернет-ресурсов и преимущественным использованием информации, извлеченной из социальных медиа. Низкий уровень критического мышления эксперты связывают и с низкими когнитивными способностями определенной части молодежи, зависимостью от мнения референтного окружения, некритичным восприятием информации. Этот уровень отличается полной зависимостью от гаджетов, а также поверхностными знаниями об основных образовательных и профессиональных онлайн-площадках.

Исследование уровней критического мышления молодежи в момент восприятия продуктов цифровых коммуникаций базировалось на определении критического мышления как сложного процесса, включающего цепочку мыслительных операций, характеризующихся критичностью восприятия, способностью к рефлексии, развитостью когнитивных процессов. Способность к рефлексии — это возможность получить знание благодаря собственным умозаключениям, в результате возникновения сомнений и актуализации целеполагания на выработку рефлексивных гипотез. Данный процесс актуализирует в сознании индивида мотивы на неприятие категоричности воспринятой информации.

В этой связи в инструментарии массового опроса российской молодежи используются переменные, которые призваны показать, какие личности и институты являются авторитетными в сети Интернет для молодежи и на чьи мнения и суждения преимущественно опираются молодые люди при формировании собственной картины мира (какую информацию они подвергают критическому осмыслению).

Согласно данным исследования наиболее авторитетными для российской молодежи являются общественные организации (33%), члены семьи (32%), Интернет в целом (31,4%) и известные люди (30,8%) (рис. 1). Каждый пятый опрошенный считает, что можно ориентироваться на позицию и мнение друзей (22%). Таким образом, среди лидеров, формирующих установки и взгляды российской молодежи, — субъекты из цифровой среды

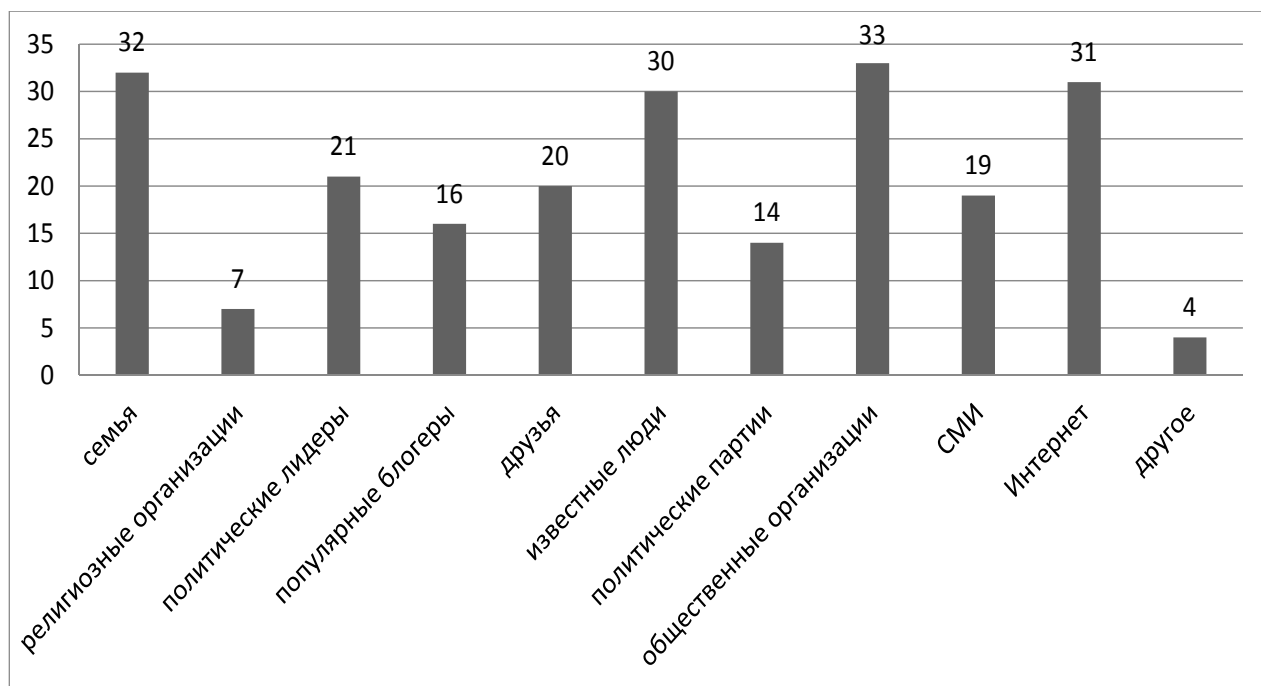

Рис. 1. Представления молодежи о лидерах мнений, в %

и микросоциальное окружение. Примечательно, что довольно небольшая доля респондентов воспринимает политические и религиозные организации как авторитетные и влиятельные с точки зрения формирования общественного мнения. Такой субъект политической системы, как политические партии, считает лидерами мнений 14,4% респондентов, а религиозные институты — 6,9%. Такие тенденции в распределении ответов характерны для респондентов вне зависимости от их социально-демографических характеристик.

Еще одним параметром, указывающим на способность к критическому мышлению, является установка российской молодежи по отношению к противозаконному контенту. Распределение ответов опрошенных на вопрос об актуальности проблемы распространения контента, связанного с идеями национализма, радикального исламизма и т. д., указывает на то, что суммарно две трети респондентов считают данную проблему важной и острой. При этом одна треть (30,8%) категорично заявляет, что распространение противозаконного контента — это проблема, требующая незамедлительного решения. Другая треть (32,2%) считает, что циркулирование экстремизма в сети Интернет недопустимо, однако им достаточно игнорирования такого контента. Пятая часть опрошенных (20,3%) имеет убеждение, что рас-

сматриваемая проблема их не коснется, и еще 16,8% респондентов демонстрируют полное непонимание значимости проблемы распространения незаконного контента в глобальной сети, представляющего опасность социальной стабильности и общественному согласию (рис. 2). Таким образом, данная переменная указала на неспособность значительной части российской молодежи к осознанию важности обеспечения информационной и социально-психологической безопасности в цифровом пространстве.

Весьма показательным параметром служит также отношение респондентов к свободе и контролю в Интернете. Осознание важности регулирования государством законности контента в целях сохранения информационной безопасности в сети Интернет демонстрируют суммарно 28,4% опрошенных (9,4% совершенно уверены в такой необходимости и 19,0% скорее понимают значимость этого контроля). Около пятой доли респондентов (19,3%) никогда не задумывались о необходимости контроля в глобальной сети. И наибольшая часть опрошенных — 52,3% — в той или иной степени отрицает допустимость данного контроля и уверена в том, что Интернет — это пространство абсолютной свободы и отсутствия какого бы то ни было регулирования (рис. 3). Такую позицию чаще высказывают представители

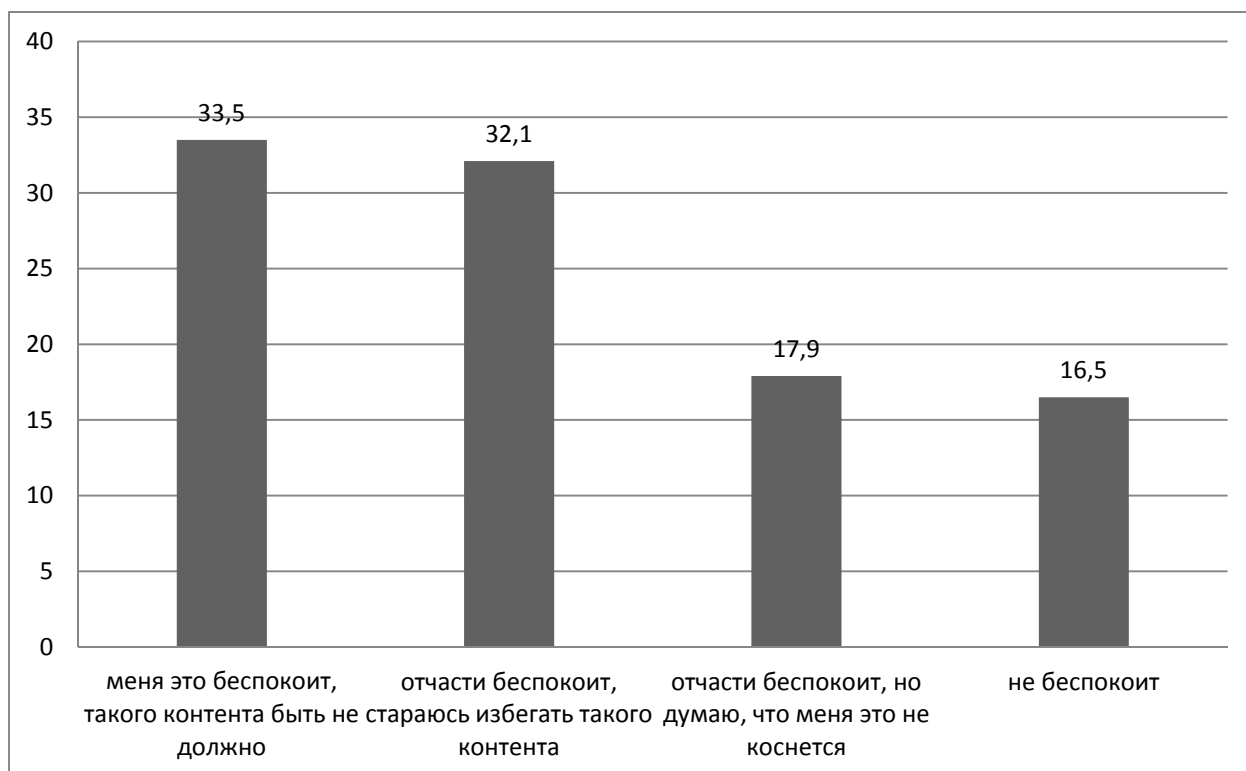

Рис. 2. Оценка молодежью степени серьезности проблемы онлайн-пропаганды национализма, другого незаконного контента, в %

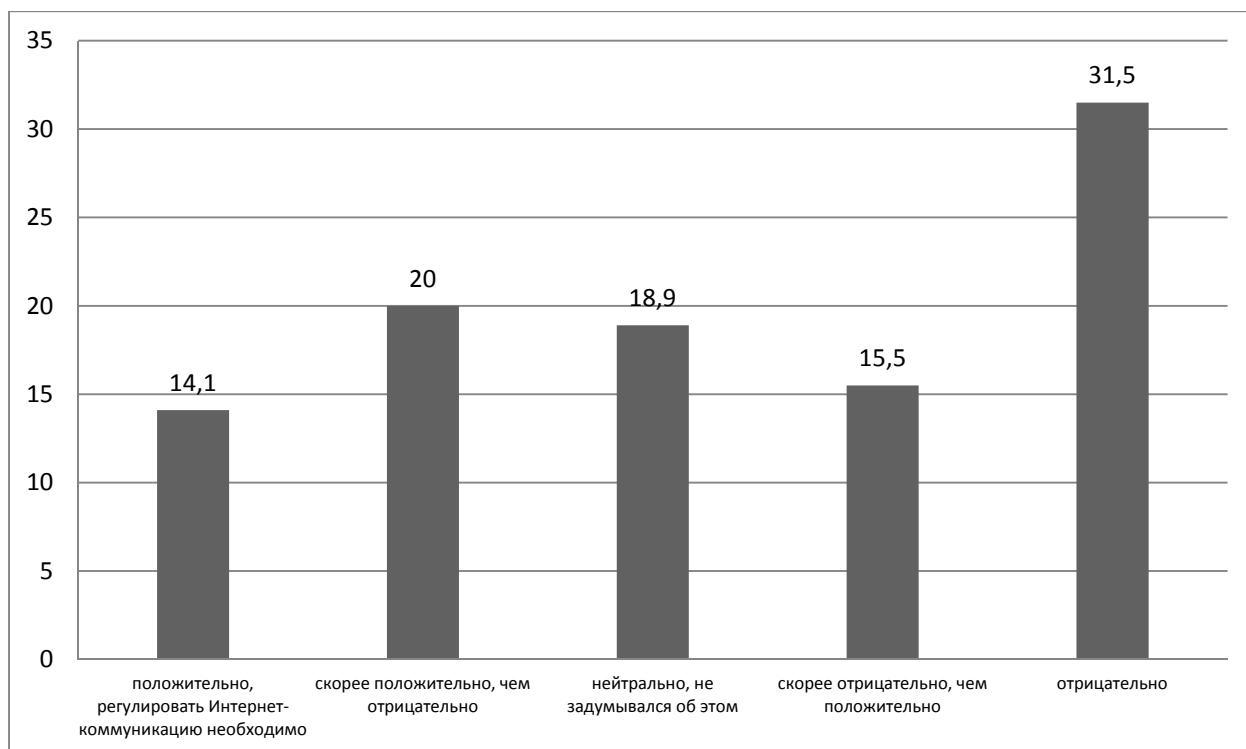

Рис. 3. Отношение молодежи к контролю интернет-контента, в %

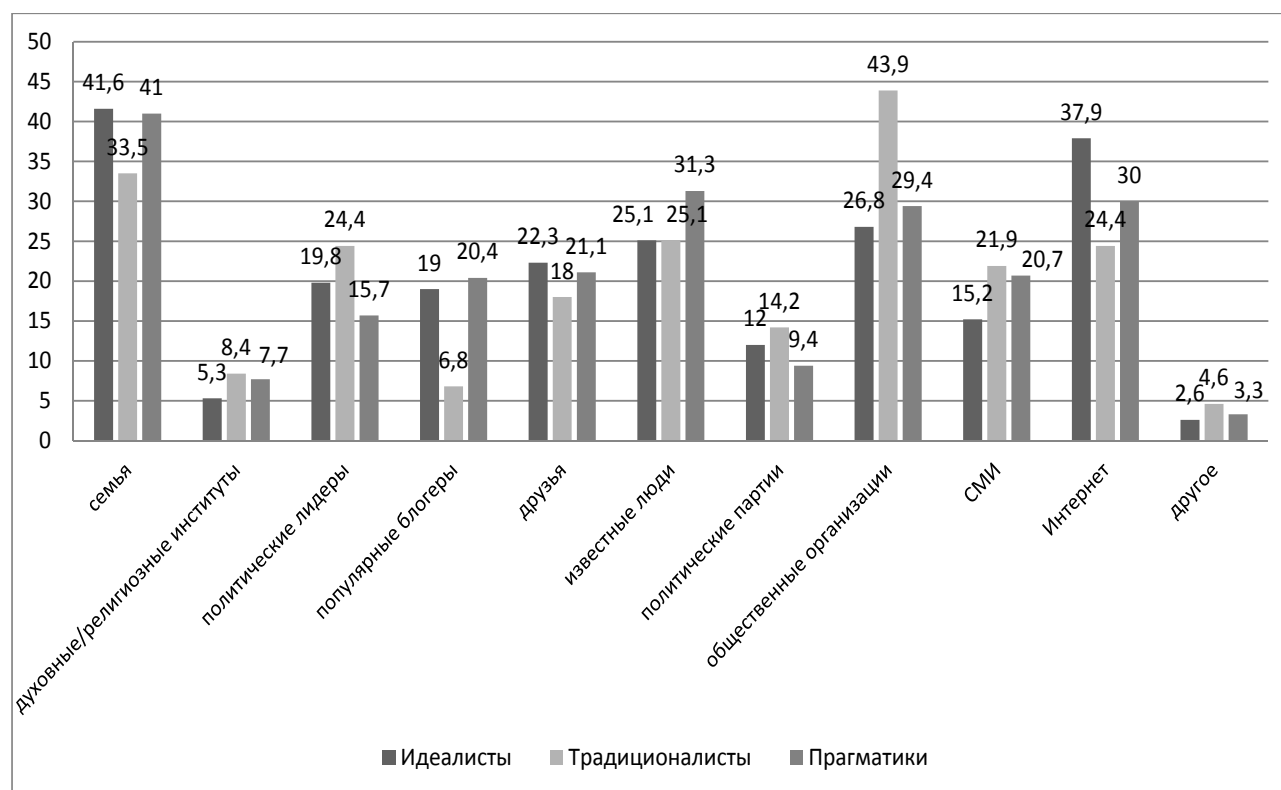

Рис. 4. Представления молодежи разных типов профессиональной культуры о лидерах мнений, в %

типа «идеалист» и «прагматик», что объясняется их интенсивными онлайн-практиками и установкой на полную свободу в процессе получения, производства, транслирования, обмена и перепоста своего авторского контента в глобальной сети.

Исследование показало, что российская молодежь значительно дифференцирована по уровню критического мышления и способности определять степень достоверности и значимости интернет-ресурсов и медиа-продуктов. Данный показатель взаимосвязан с типами профессиональной, социокультурной и гражданской адаптации, а также стратегией интернет-поведения (данные типы выявлены с помощью кластерного анализа методом К-средних SPSS Statistics 24.0).

Наиболее высокий уровень способности к критическому мышлению демонстрируют идеалисты. Это тип профессиональной, социокультурной и гражданской адаптации, для представителей которого характерно интенсивное использование цифровых каналов в процессе профессиональной адаптации, высокая осознанность профессионального выбора, позитивное отношение к онлайн-практикам профессиональной деятельности, гражданской

и социокультурной активности. Идеалисты обладают навыками систематизированного и целенаправленного поиска достоверной и значимой информации в глобальной сети и составляют более четверти (28%) респондентов.

Идеалисты в большей степени, чем другие опрошенные, доверяют семье в процессе формирования установок и ценностей (41,6%) гораздо более часто, чем прагматики и традиционалисты, считают Интернет каналом влияния на формирование общественного мнения (37,8%) и в самой наименьшей степени доверяют религиозным институтам (5,3%) (рис. 4).

Среди идеалистов больше молодежи (по сравнению с другими опрошенными), не считающей экстремизм в сети значимой проблемой (24,1%), и больше доля тех, кто не только отказывается признать необходимым государственное регулирование сети, но относится к такому контролю резко негативно (34,7%) (рис. 6).

Средняя степень критичности мышления характерна для прагматиков, насчитывающих 40,3% опрошенных. Им свойственно умеренное использование цифровых каналов в процессе профессиональной адаптации, осознанность

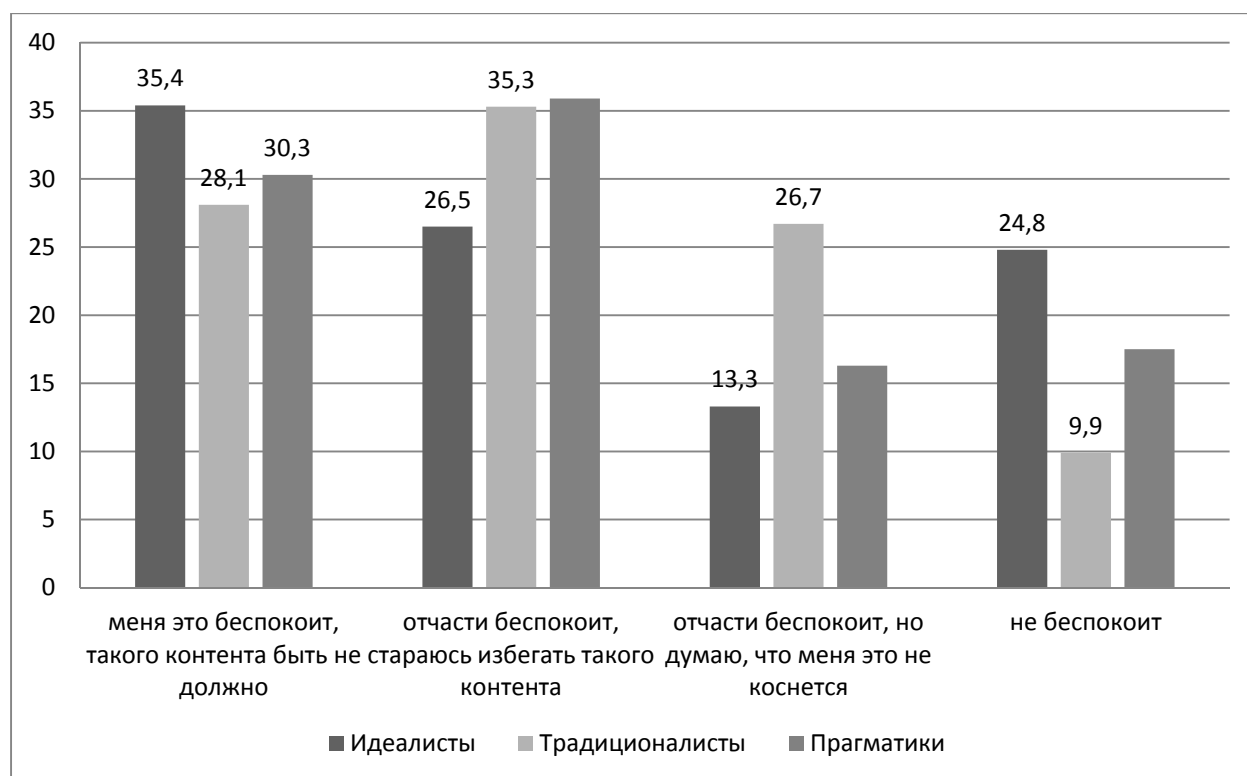

Рис. 5. Оценка молодежью разных типов профессиональной культуры степени серьезности проблемы онлайн-пропаганды национализма и др. незаконного контента, в %

профессионального выбора, позитивное отношение к онлайн-практикам профессиональной деятельности, гражданской и социокультурной активности. Прагматики наиболее часто, в сравнении с остальными опрошенными, воспринимают популярных блогеров (20,4%) и СМИ (20,7%) как лидеров общественного мнения и наименее часто признают политических лидеров как способных повлиять на позиции и мнения молодых россиян (9,4%) — см. рис. 4.

Прагматики в наибольшей степени, в сравнении с идеалистами и традиционалистами, осознают опасность экстремистского сетевого контента (66,2%) (рис. 5).

Вместе с тем 47,4% представителей этого кластера не признают важность государственного регулирования интернет-контента (рис. 6). Прагматикам в наибольшей степени присуще противоречие между осознанием проблемы и пониманием необходимости ее решения.

Традиционалисты, в силу слабо развитых цифровых компетенций, не проявляют способности к критическому мышлению и дифференциации медиа-продуктов по степени достоверности и социальной значимости (их 31,7% в общей совокупности респондентов). Их отличает игнорирование цифровых кана-

лов в процессе профессиональной адаптации, отсутствие осознанности профессионального выбора, скептическое отношение к онлайн-практикам профессиональной деятельности, гражданской и социокультурной активности.

Традиционалисты — единственный кластер молодых россиян, которые на первую позицию выдвигают общественные организации в качестве лидеров общественного мнения (43,9%), и несколько чаще, чем представители других типов профессиональной культуры, называют политиков, а также религиозные институты лидерами мнений (24,4 и 8,4% соответственно). Вместе с тем прагматики менее всего доверяют популярным блогерам (6,8%) и Интернету как каналу влияния на формирование общественного мнения (24,4%) (см. рис. 4).

Среди традиционалистов меньше всего, по сравнению с остальными кластерами, тех, кто не выражает озабоченность экстремизмом в сети Интернет: лишь 9,9% не обеспокоены распространением незаконного контента в Интернете и меньше всего (25,6%) тех, кто резко отрицательно относится к государственному регулированию интернет-контента (см. рис. 5).

Таким образом, идеалисты наиболее позитивно воспринимают Интернет как канал вли-

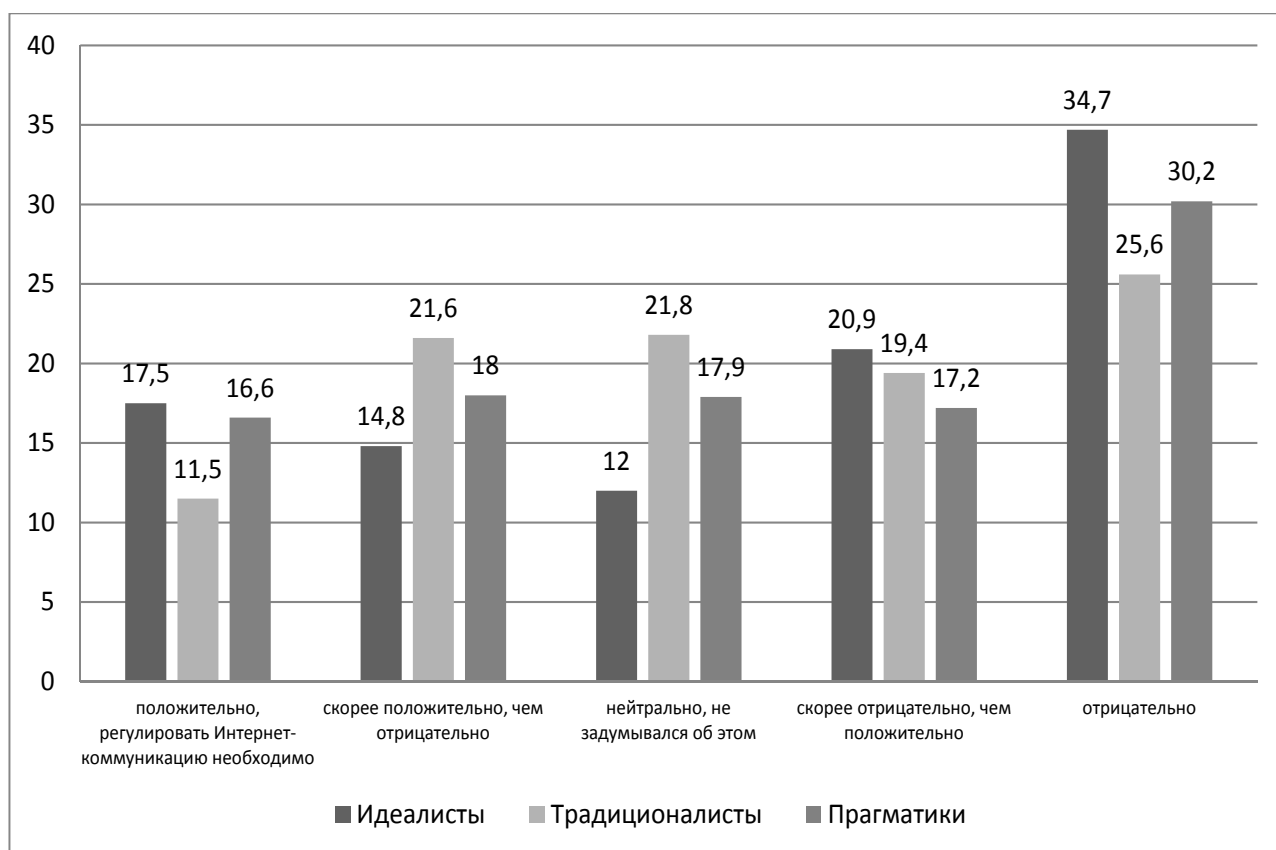

Рис. 6. Отношение молодежи разных типов профессиональных культур к контролю со стороны государства над интернет-контентом, в %

яния на общественное мнение и считают его пространством абсолютной свободы, в котором неприемлемы никакие формы контроля. Прагматики, при существенном доверии к различным акторам — лидерам мнений в Интернете, осознают значимость проблемы незаконного контента в глобальной сети, но при этом менее всего склонны к пониманию необходимости принятия мер для решения данной проблемы. Традиционалисты, довольно скептически относящиеся к возможностям формирования общественного мнения сетевыми акторами, признают не только проблему распространенности экстремистских сообщений в Интернете, но и в наибольшей степени — важность контроля государства над контентом глобальной сети (рис. 6).

По результатам проведенного исследования разработаны следующие предложения Министерству высшего образования и науки РФ и Министерству просвещения РФ по повышению уровня критического мышления и восприятия молодежью продуктов цифровых коммуникаций.

1. Организационная и финансовая поддержка осуществления школами и вузами мони-

торинга состояния критического мышления у старшеклассников и студентов по методике hall-тестирования.

2. Инициирование внесения в рабочие программы учебных дисциплин обязательной темы, связанной с формированием у старшеклассников и студентов навыков поиска образовательной и профессиональной информации в глобальной сети.

3. Инициирование создания вузами факультативных курсов, проектно-аналитических сессий в рамках проектов дополнительного профессионального образования, направленных на овладение старшеклассниками и студентами компетенциями самостоятельного и осознанного отбора медиапродуктов, умения дифференцировать цифровые медийные продукты по достоверности и социальной значимости.

4. Внедрение в практику приемных комиссий (прежде всего, при поступлении в магистратуру и аспирантуру) методики оценки уровня критичности мышления абитуриента, его способности к самостоятельному поиску достоверной информации в глобальной сети,

умения определить степень объективности, качество и ценность интернет-контента.

5. Осуществление координации процесса достижения преемственности в работе школ, ссузов, вузов, отделов по работе с молодежью, НКО и других организаций по развитию когнитивных способностей представителей российской молодежи, связанных с навыком критичного восприятия информации из сетевых ресурсов, обретением необходимого уровня независимости от мнения референтного окружения, навыком оценки социальной значимости медиапродукта и преодолением полной зависимости от гаджетов (создание региональных, муниципальных, школьных, вузовских программ тренингов и мастер-классов по развитию у молодого поколения критического мышления в процессе восприятия медиапродуктов).

6. Стимулирование в формате грантов и конкурсов осуществления научно-исследовательскими коллективами анализа использования и изучения возможностей расширения применения цифровых коммуникаций

в системе высшего образования для повышения уровня профессиональной культуры молодежи.

В качестве развития данного исследования могут быть выделены следующие основные направления:

- сравнение полученных результатов критического мышления молодежи в области функционирования сетевого пространства с критическим мышлением, связанным с другими областями жизнедеятельности человека;
- установление связей между уровнем критического мышления человека и его психологическими характеристиками;
- установление связей между уровнем критического мышления и уровнем обеспечения безопасности человека при использовании интернет-коммуникаций. Также представляется необходимым продолжение работы по систематизации существующих и выработке новых рекомендаций органам власти по созданию условий для повышения уровня критического мышления российской молодежи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Paul R., Elder L. The Miniature Guide to Critical Thinking Concepts and Tools. Foundation for Critical Thinking Press, 2008.
2. Weick K., Sutcliffe K. M., & Obstfeld, D. Organizing and the process of sensemaking. *Organization Science*. 2005;16(4):409–421.
3. Glaser Edward M. An Experiment in the Development of Critical Thinking. New York: Bureau of Publications, Teachers College, Columbia University; 1941.
4. Руджэро В. Р. По ту сторону эмоций и чувств: руководство по критическому мышлению. М.: Флинта: Наука; 2006. 440 с.
5. Ruggiero Vincent Ryan. Beyond Feelings: A Guide to Critical Thinking. Moscow: Flinta; 2006. 440 p. (In Russ.).